

УДК 316.6
ББК 60,0
Б 48

First published by Verso Books © 2015.
Original title "Heroes: Mass Murder And Suicide"

Благодарности

Берарди Франко «Бифо»
Б 48 **Новые герои: Массовые убийцы и самоубийцы** / Пер. с англ. М. Ю. Диунова. — М., Кучково поле, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-9950-0520-9

Книга итальянского социолога Ф. Берарди посвящена феномену массового убийства и самоубийства в современном мире. Почему мальчик приходит в школу и убивает своих учителей и одноклассников, почему однажды вечером мужчина решает расстрелять людей в кинотеатре во время сеанса «Бэтмена», что подтолкнуло Брейвика к убийству 71 человека? Почему, несмотря на рост уровня жизни и безграничный прогресс, число самоубийств в развитых странах растет год от года и преимущественно среди молодого поколения?

Автор рассматривает социальные истоки и предпосылки этих явлений в нашей повседневной жизни. Исследуя громкие истории конца прошлого — начала нового столетия, Берарди находит причины совершившегося в биографиях преступников, социальной обстановке, окружавшей их (работа, взаимоотношения с другими людьми). Он показывает, как современный мир подавляет и угнетает людей, и какие ужасные последствия это за собой влечет.

УДК 316.6
ББК 60,0

Я хочу выразить благодарность некоторым моим друзьям, которые в меру своих возможностей помогли мне написать эту книгу.

Благодарю Марко Маганьоли, также известного как Маго, за телепатическое вдохновение. Спасибо Максу Джераси, который помог мне ощутить красочный смысл тьмы. Благодарю Федерико Кампанья за его дружбу и бесчисленные идеи.

© Verso Books, 2016

ISBN 978-5-9950-0520-9 © ООО «Кучково поле», издание на рус. яз., 2016

Четыре примечания под видом пролога

1

Я решил написать эту книгу в июле 2012 года, после того как прочитал о массовом расстреле в городе Аврора, штат Колорадо, США, который произошел в кинотеатре, где показывали последний фильм про Бэтмена. Смесь отторжения и порочной притягательности всегда соблазняла меня запоем читать о виновных в такого рода массовых убийствах — деянии, которое, пожалуй, процветает на данный момент в мире, в частности в Соединенных Штатах Америки. Но только когда я читал о Джеймсе Холмсе и резне в Авроре, я решил написать об этом предмете отдельную книгу. Я не побуждаю к насильственным действиям, что нелепо в стране, где любой человек, независимо от того, насколько он

психически уравновешен, может купить оружие. Мы все вполне привыкли к этому. То, что больше всего меня поразило — содержание акта, который может быть истолкован как нарушение границы между зрелищем и реальной жизнью (или реальной смертью). Я сомневаюсь, что Джеймс Холмс когда-либо читал Ги Дебора. Часто люди действуют, не читая ученые книги. Но поступок Холмса нес явный привкус ситуационизма. Вся история авангарда XX века проявилась в нем и чудовищным образом разыгралась повторно. «Упразднить искусство, отменить повседневную жизнь, упразднить разделение между искусством и повседневной жизнью», — говорили дадаисты. Холмс, что поразило меня, хотел устранить разделение между зрителем и фильмом, он хотел оказаться *внутри* фильма.

Так что я начал читать запоем о массовом убийстве на показе фильма о Бэтмене. Мой интерес привел меня к новостям о других мужчинах (белых, черных, старых, молодых, богатых, бедных, но только мужчинах, женщин не было вообще — кто знает почему?), которые стреляли и убивали людей, и к дальнейшим исследованиям о случившихся до этого массовых убийствах. От этих исследований ко мне пришло осознание того, что текущее состояние мира может быть лучше понято, если наблюда-

ется через такого рода ужасное безумие убийц, а не через вежливое безумие экономистов и политиков. Я увидел агонию капитализма и разложение социальной цивилизации с очень своеобразной точки зрения: преступности и самоубийства.

Голая реальность капитализма сегодня находится на всеобщем обозрении. И это ужасно.

2

Предмет этой книги — не просто преступления и самоубийства, но в более широком смысле — установление царства нигилизма и суицидального драйва, которые пронизывают современную культуру, вместе с феноменологией паники, агрессии и насилия. Это точка зрения, с которой я смотрю на массовые убийства, сфокусировавшись на частностях, на зрелищных последствиях этих актов и на их суицидальном измерении. Я не интересуюсь обычными серийными убийцами под маркой скрытых садистских психопатов, которых привлекали страдания других людей и которые наслаждались видом того, как люди умирают.

Мне интересны люди, которые страдают сами и которые становятся преступни-

ками, потому что это их способ выразить свою психопатическую потребность в публичности, а также найти самоубийственный выход из того ада, в котором они живут. Я пишу о таких молодых людях, как Чо Сын Хи, Эрик Харрис, Дилан Клеболд и Пекка-Эрик Аувинен, которые убили себя после попытки привлечь внимание мира, забирая жизнь невинных людей. Я также пишу о Джеймсе Холмсе, который совершил своего рода символическое самоубийство, фактически убив себя.

Я пишу о захватывающих кровавых самоубийствах, потому что эти убийцы — крайнее проявление одной из основных тенденций нашего времени. Я вижу их как героев эпохи нигилизма и захватывающей глупости в век финансового капитализма.

3

В книге «Убогие экраны» Хито Штайерл вспоминает о выпуске в 1977 году Дэвидом Боуи сингла «Герои».

Он поет о новом бренде героя как раз вовремя для нелиберальной революции и для цифрового преобразования мира. Герой мертв — да здравствует герой! Герой

Глава 7. Память

Многие люди собирались в те толпы во имя смерти. Они приходили почтить память умерших. Процессии, пение, речи, диалоги с покойниками, перечисление имен погибших. Они приходили, чтобы увидеть костры и фейерверки, тысячи приспущенных флагов, тысячи скорбящих в военной форме. Влиться в толпу — значит спастись от гибели. Отстать от толпы — значит рисковать жизнью как отдельная личность, в одиночестве смотреть смерти в лицо. Главным образом по этой причине толпы и собирались. Люди приходили, чтобы влиться в толпу.

Дон Делилло «Белый шум»

Рано утром на праздник Пурим 25 февраля 1994 года доктор Барух Гольдштейн вошел в мечеть Ибрахими в Хевроне, на Западном берегу. Более восьмисот палестинских мусульман собрались там, чтобы уча-

ствовать в молитве. Гольдштейн был одет в униформу Армии обороны Израиля и имел при себе автомат IMI Galil и 140 патронов.

Охранники позволили ему пройти, так как подумали, что он офицер и идет в соседнюю комнату, зарезервированную для евреев. Оказавшись внутри, Гольдштейн открыл огонь по молящимся арабам. Он убил 29 человек, в том числе детей, и ранил еще 125. Оставшиеся в живых пытались остановить его, и в конечном счете Гольдштейн был схвачен и избит до смерти.

Вскоре после этого убийства в Палестине вспыхнули беспорядки, уже на следующей неделе погибли пять евреев, среди арабов 21 человек были убиты силами израильской обороны.

Ицхак Рабин, тогдашний премьер-министр Израиля, позвонил лидеру Организации освобождения Палестины (ООП) Ясиру Арафату, осуждая нападение Гольдштейна как «отвратительный, преступный акт убийства».

В итоге сам Рабин был убит праворадикальным ортодоксальным евреем по имени Игаль Амир, который считал его политику по отношению к палестинцам и подписание соглашений в Осло⁵⁶ актом измены.

⁵⁶ Двухсторонние переговоры в Осло в 1993–1995 годах между Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП) с целью урегулирования израильско-палестинского конфликта. — *Примеч. пер.*

Многие израильские комментаторы определили Гольдштейна как сумасшедшего, но в течение нескольких недель после расстрела сотни израильтян отправились на могилу Гольдштейна, чтобы почтить убийцу. Некоторые хасиды пели и танцевали вокруг его могилы, и многие целовали надгробие, заявив, что Гольдштейн — «герой Израиля». Эпитафия на могиле гласит, что Гольдштейн «отдал свою жизнь ради народа Израиля, священной Торы и израильской земли». Тем не менее после принятия закона, запрещающего устанавливать памятники террористам, израильская армия демонтировала этот памятник. Несмотря на это, культ Гольдштейна сохранился среди радикальных еврейских поселенцев.

В одной песне, которую поют поселенцы, есть лиричное: «Доктор Гольдштейн, нет никого, такого как ты, во всем мире. Доктор Гольдштейн, мы все тебя любим... Ты прицелился в главарей террористов, нажал на спусковой крючок, выпустил пули и стрелял, стрелял, стрелял».

Во время демонстрации, в которую превратились похороны Гольдштейна, раввин Исраэль Ариэль заявил:

Святой мученик, Барух Гольдштейн, отныне наш заступник на небе. Гольдштейн выступал не как одиночка, он услышал плач земли Израиля, которую день за днем му-

сульмане похищают у нас. Он действовал, чтобы дать ответ на этот плач земли!

Ближе к концу своей хвалебной речи раввин Ариэль добавил: «Евреи наследуют землю не на основе какого-то мирного соглашения, но только через пролитие крови»⁵⁷.

Идентичность и идентификация

В 1980 году Гольдштейн был активистом партии «Ках», откровенно расистской, антиарабской правой организации, основанной в Израиле раввином Меиром Кахане. Позже в качестве доктора Гольдштейн получил известность в Израиле, потому что отказывался лечить арабов, которые нуждались в медицинской помощи. После получения должности военного врача он сказал своим командирам, что его вера не позволяет ему лечить раненых или больных арабов, в том числе тех, кто служит в Армии обороны Израиля. Его начальство решило не наказывать его за такой отказ, а просто переназначить Гольдштейна в Южный Ливан.

⁵⁷ *Mezvinisky N. and Shabak I. Jewish Fundamentalism in Israel*, p. 10.

Было бы несправедливо считать преступления Гольдштейна выражением израильской ортодоксальной идеологии. Но в его контексте мы можем увидеть знак безумия и счесть преступление Гольдштейна симптомом той болезни, которая известна под названием идентичность.

Идентичность не приобретается естественным образом, это продукт культурного влияния, это эффект фиксации и натурализации культурного различия, психологической, социальной и языковой особенности. Идентичность — постоянность и закрепление этой постоянности отдельного человека в социальной среде. Для того чтобы быть понятым, каждый должен играть свою роль в игре, и эта роль незаметно идентифицируется как знак принадлежности к той или иной среде.

Но идентичность постоянно ищет свои корни, зачастую это выглядит несколько примитивно и поэтому для большинства — бесспорно верно. Сообщество, которое является местом коммуникации людей (место обмена информацией обычно полна различных смыслов), ошибочно воспринимается в качестве естественного места принадлежности человека и превращается в примитивный источник смысла существования. Временная, переходная договоренность, которая дает смысл знакам, укрепляется и превращается в естествен-

ную систему идентификации или мотивированную связь между знаком и смыслом.

Идентичность может рассматриваться как укрепление внутренней структуры общества. Идентичность — противоположность стиля, который гибок и адаптивен, а также изменяется в ретроспективе. Стиль не имеет нормативной функции и не подразумевает какого-либо запрета и наказания. Идентичность — это ограничение, воспринимаемое бессознательно, без возможности понимания и взаимодействия. Это, конечно же, полезное ограничение, но опасно перепутать его с изначальными, природными особенностями индивидуума. Тогда идентичность становится условием агрессивности между различными группами, расизма, насилия и фашизма. Идентичность всегда основана на преувеличении смысла человеческих корней, и это приводит к определению принадлежности к той или иной идентичности в качестве главного критерия истины.

Идентичность — это аппарат восприятия и понятийный аппарат, который дает нам возможность получения информации, но иногда мы путаем это знание с аксиомами. Таким образом, мы приходим к вере в то, что мы уже знаем — у нас уже есть ориентир, очевидный благодаря нашей принадлежности. Это может быть порой полезно, но опасно перепутать культурные коды

с внутренней сферой принадлежности к общности. Без культуры человек становится потерянным в окружающем мире, но заблудиться — это только начало процесса. Познание — предпосылка для создания любого кода.

Так, например, в своей книге «Перемены: принципы проблемы формирования и разрешения» (*Change: Principles of Problem Formation and Resolution*) психоаналитики Вацлавик, Уикленд и Фиш пишут, что повторное применение того же решения в резко различающихся ситуациях — это невротический признак, который приводит к патологическим ситуациям. Наблюдаемый в контексте нынешней глобальной динамики детерриториализации и ретерриториализации, нейротизм⁵⁸ выступает как безусловный компонент современного мироустройства. С одной стороны, глобализация и ускорение культурных и экономических обменов увеличили потребность в гибкой адаптации концептуальных и лингвистических кодов. С другой, как это ни парадоксально, детерриториализация, которую глобализация неизбежно влечет за собой, чрезвычайно интенсифицирует необходимость формирования убежища в

⁵⁸ Черта личности, характеризующаяся эмоциональной неустойчивостью, тревогой, низким самоуважением, иногда вегетативными расстройствами. — *Примеч. пер.*

виде идентичности, необходимость в подтверждении принадлежности. Здесь лежит ловушка идентичности, которая ведет мир к разрастанию точек агрессивности, основанной на идентичности: возвращение таких понятий, как родина, религия и семья в виде агрессивных форм самоидентификации и самоподтверждения идентичности.

Мы также можем прочесть эту динамику в плане мутации техногенной и этнической среды. С одной стороны, информационные технологии спровоцировали ускорение и интенсификацию семиотических обменов, но с другой стороны, перемещение людей и массовых волн экономической и политической миграции спровоцировали беспрецедентные изменения в этническом ландшафте территорий, со всеми сопутствующими последствиями культурного загрязнения и расового и национального смешения. В условиях конкуренции эти процессы склонны возбудить потребность в той или иной идентичности и дать дорогу агрессивности, основанной на ней.

Согласно мнению Ж. Делезу и Ф. Гваттари, изложенному в работе «Капитализм и шизофрения» (*Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia*), всеобщую историю можно рассматривать как процесс детерриториализации. Детерриториализация проходит из пространства, код которого переходит

в новое пространство, где теряет смысл, так что вещи становятся неузнаваемым для тех, кто пытается использовать код, действовавший на прежней территории. История капитализма постоянно производит эффекты детерриториализации. Вначале капитализм уничтожил старые отношения между людьми, а также сельскохозяйственные общины и семью. Впоследствии он поставил под угрозу национальные границы и создал глобальное пространство обмена и общения. В настоящее время он поставил под угрозу само отношение между деньгами и производством и открыл путь к новой форме нематериальной семиотизации. Поскольку капитализм уничтожает все формы идентификации, он освобождает людей от ограничения идентичности, но одновременно провоцирует чувство отсутствия места, вид неясности, что объясняется потерей предыдущих значений и эмоциональных корней. Таким образом, капитализм в конечном счете вызывает необходимость ретерриториализации и постоянного возвращения к прошлому в форме национальных идентичностей, этнической самобытности, сексуальной идентичности и т. д.

Современная история является процессом забвения, что провоцирует эффект уныния и заставляет людей отчаянно держаться какой-то устоявшейся картины бытия, памяти о прошлом. Но память ис-

чезает вместе с распадом прошлого, так что люди должны изобрести новый набор воспоминаний. Как персонаж Рэйчел в нео-нуар-научно-фантастическом фильме 1982 года «Бегущий по лезвию», люди создают свои собственные воспоминания, соединяя воедино кусочки старых текстов, выцветших изображений и слов, смысл которых теряется.

«Память — это право», — сказал Хаим Вейцман, будучи в Париже на мирной конференции победителей в Первой мировой войне, имея в виду право евреев вернуть землю их предков⁵⁹. Утверждение Вейцмана, которое является основополагающим для создания государства Израиль, сегодня звучит как высокомерная провокация. Память не есть право, но это часть идентичности, при этом идентичность не основывается на памяти; скорее, идентичность сама создает память.

Милан Кундера пишет о будущем и прошлом:

Люди кричат, что хотят создать лучшее будущее, но это неправда. Будущее — это лишь равнодушная и никого не занимающая пустота, тогда как прошлое исполнено жизни, и его облик дразнит нас, возмущает, оскорбляет, и потому мы стремимся его

---

⁵⁹ *MacMillan M.* Paris 1919, p. 412.

Глава 9. Суицидальная волна

Катафалки свозят самоубийц,
 чьи руки унижены кольцами.
Федерико Гарсия Лорка

Япония. 1977 год

1977 год стал годом массовых самоубийств среди молодежи Японии: по официальным данным, его совершили 784 молодых человека.

В конце летних каникул этого года 13 детей младшего школьного возраста убили себя один за другим в течение короткого времени. Беспричинность и непонятность жеста особенно сильно привели в замешательство и вызвали общее возмущение в стране: во всех этих случаях не было никакой понятной мотивации или причин для такого поступка.

Бросалось в глаза отсутствие объяснений, неспособность взрослых, которые за-

ботились о детях, предсказать, понять или объяснить, что произошло.

В 1983 году группа школьников-старшеклассников в Иокогаме убивала несколько бездомных стариков в парке. Когда их допросили, дети не предложили никакого другого объяснения, кроме того, что бездомные, которых они убили, были *obutsu*, грязной и нечистой вещью. Как в комиксах манга, которые пришли к массовому читателю именно во второй половине 1970-х годов, враг всегда был грязен. Чистота, избавление мира от «отбросов», тех, кто смущает, волосат и грязен, готовит мир для идеально гладкого, цифрового облика. Эротическое соблазнение постепенно отключается от сексуального контакта, пока оно не станет виртуальной эстетической стимуляцией. Именно в Японии могут быть замечены первые симптомы этой тенденции.

По многим причинам 1977 год можно рассматривать как время перехода в современность. Но если в это время в Европе переход заметен по философии таких авторов, как Бодрийяр, Вирилио, Гваттари, Делез, и политическому сознанию массовых общественных движений, таких как творческая итальянская *автономия* или панк-движение в Лондоне, а в Северной Америке он принимает форму культурного взрыва, движения городских преобразований, которое выражается в художествен-

ной и музыкальной «новой волне» (new wave)⁷⁷, то в Японии переход появляется без какого-либо посредничества созидательной силы, в качестве необъяснимой чудовищности, которая быстро становится ежедневной нормой, преобладающей формой коллективного существования.

В том году реальный мир стал восприниматься как элемент научной фантастики автора Филипа К. Дика — «хлам»:

Хлам — бесполезные вещи вроде разорванных конвертов, пустых спичечных коробков, оберток от жевательных резинок или использованных гигиенических салфеток. Когда никого нет поблизости, хлам самовоспроизводится. Например, если вы не уберете хлам в своей квартире, прежде чем лечь спать, наутро, проснувшись, вы обнаружите, что его стало в два раза больше. И его повсюду становится все больше и больше... «Никто не справится с хламом, — произнес он. — Можно ненадолго победить его только в одном месте»⁷⁸.

⁷⁷ Музыкальное направление; этим термином обозначают различные жанры рок-музыки, возникшие в конце 1970-х — начале 1980-х годов и порвавшие стилистически и идейно с предыдущими жанрами рока. Музыка Новой волны является неоднозначной категорией поп- и рок-музыки в период с конца 1970-х до середины 1980-х, имеющей связи с панк-роком. — *Примеч. пер.*

⁷⁸ *Dick K. P. Do Androids Dream of Electric Sheep?*, p. 65.

1977-й — год с двойным обликом. Это год последних коммунистических, пролетарских восстаний XX века против капиталистического владычества, против буржуазного государства, но это также год, когда Стив Возняк и Стив Джобс создали торговую марку компании Apple и инструменты для распространения информационных технологий. В 1977 году Ален Минц и Симон Нора написали «Информатизацию общества» (*L'informatisation de la société*), текст, который выдвигает теорию грядущего роспуска национальных государств в результате политических последствий начинающейся телекоммуникационной революции. В тот же самый год Жан Франсуа Лиотар написал книгу «Состояние постмодерна» (*La condition postmoderne*), а также умер Чарли Чаплин, и с ним, казалось, исчезли последние следы человеческой доброты.

В культурной продукции, появившейся в этом году, я вижу предчувствие нового ландшафта: воображения, отмеченного сознанием будущего без эволюции, истощения физических ресурсов и энергии прогресса.

В 1977 году Ингмар Бергман продюсировал фильм «Змеиное яйцо», который, несмотря на то что он не стал его лучшей картиной, является выдающимся отражением процесса строительства тоталитарности. «Змеиное яйцо» — фильм о молодости на-

цизма, десятилетия с 1923 по 1933 год. В те годы яйцо змеи медленно раскалывается, и происходит рождение монстра. Во время восстания студентов в марте 1977 года в Болонье и Риме я тоже чувствовал, что яйцо змеи находится в инкубаторе. Похожие ощущения распространились во время панк-движения в последующие годы — мы почувствовали зарождение нового тоталитаризма.

Это не политическое поражение общественного движения, но антропологическая мутация, которая рассматривается как определяющая отметка *fin de siècle*⁷⁹, который начался в 1977 году. Захват общественного сознания вездесущим экраном телевизора, колонизация сознания и извращение желаний, начало неолиберальной агрессии — это были признаки неизбежного раскола змеиного яйца.

В наше время понятие эволюции подразумевает физическое развитие и экономический рост, но с 1970-х это уравнение начало рассматриваться как ложное.

Рост населения земного пространства и истощение физических ресурсов планеты предположили, что эволюция человека не может осуществляться на текущем уровне экспансивного потребления энергии и ресурсов.

С 1977 года получили распространение первые свидетельства кризиса западной веры в будущее, но на пороге тысячелетия чувство распада становится постоянным. Исключительное событие, которым стало падение в огне «башен-близнецов», ощущение от самоубийства 19 молодых мусульман, безусловно, стало наиболее впечатляющим, зрелищным событием-картинкой для открытия новой эры. Тем не менее расстрел в школе «Колумбайн» может лучше передать более странное сообщение, потому что он говорит о повседневной жизни, состоянии американской нормальности, нормальности общества, которое спотыкается, бредя в поисках какой-то уверенности.

Самоубийство не является больше маргинальным явлением изолированной психопатологии, но становится основным фактором политической истории нашего времени, а также маркером антропологического сдвига, который глобальная культура не в состоянии осмыслить. Идея самоубийства, на мой взгляд, важна в перспективе истории современности.

Хикикомори

Самоубийство является одной из форм поведения, которые часто были связаны с

⁷⁹ Конца столетия (фр.). — *Примеч. пер.*

Содержание

Благодарности.....5

**Четыре примечания
под видом пролога.....6**

Глава 1.

Шутник.....16

Очень реально 16

Искусство и жизнь 19

Разбитое сердце

    женщины-кошки 20

Джокер и Бог 23

Остракизм 26

Оружие..... 28

Это очень постыдный день..... 32

Бэтмен и Роув 34

Мобилизация..... 38

Half Sigma..... 42

Глава 2.

Человечество переоценено 44

Искусство и Смерть..... 44

Пекка-Эрик Аувинен..... 47

Манифест естественного

    отбора 49

Гуманизм и Природа 54

Социальная цивилизация,

    социальный дарвинизм..... 58

Убийца с YouTube 61

Глава 3.

Победа на мгновение 67

«Колумбайн» 67

Технологически-лингвистическая

    нестабильность 71

Победа на мгновение 74

Криптонит	77
Просто сделай это.....	82
Арктический лед.....	84

Глава 4.

Психосфера Чо.....	87
Страдания Чо.....	89
Говорящий, пишущий и хранящий молчание.....	95
Мы просто спали в одной комнате	99
Железный	103

Глава 5.

Что такое преступность?	107
Семиокапитализм и этика в стиле барокко	109
Бог и преступность.....	115
Работа	121
Нигилизм.....	123
Абсолютный капитализм.....	127

Глава 6.

Автомат	133
Одержимость идентичностью	142
Фашизм и нацизм	144
Цивилизация безотцовщины	149
Христианская Европа	156
Виртуальный аватар.....	162

Глава 7.

Память	168
Дон Делилло «Белый шум»	168
Идентичность и идентификация	171
Ловушки идентичности.....	178
Окончательное самоубийство	183

Глава 8.

Вы, люди, никогда не будете в безопасности	192
Нейроэксплуатация и коллапс ..	193
Порабощение будущего	200
Бжезинский был не прав.....	204

Случайные убийцы	210
Самоубийство с помощью полицейского	213

Глава 9.

Суицидальная волна 218

Япония. 1977 год.....	218
Хикикомори.....	223
Riputan	226
Захват.....	229
Эпидемии самоубийств	231
Индивидуальная оценка.....	235
Итальянская сталь.....	242
Урожай Монсанто	244
Ярость Foxconn	248
Зомби	251
Почему банкиры совершают самоубийство?.....	254

Глава 10.

Путешествие в Сеул 260

Аэропорт Инчхон.....	260
----------------------	-----

История. Уничтожение и моделирование.....	262
Цифровой город.....	267
«Опустынивание»	271
Sujonomo N	274

Глава 11.

Что мы должны делать, когда ничто не может быть сделано? ... 278

Нестандартная этика.....	280
Следующая игра.....	286
Темный «Дух времени»	290
Укрытия нет	296
Спазм.....	301
Ирония.....	309